

Каролингские библиотеки: к вопросу о книжной культуре у франков

С конца VIII века во Франкском королевстве начинается культурный подъем, известный под именем «каролингского возрождения». Оживление культурной жизни было изначально связано с церковной реформой, целью которой являлись унификация богослужения, исправление церковных книг, подготовка квалифицированных кадров для работы с паствой и, в конечном счете, распространение христианского вероисповедания вширь и вглубь – на всем пространстве империи и за ее пределами среди язычников-варваров.

Огромное внимание при этом уделялось изучению латинского языка и навыкам владения им, необходимым для успешной проповеди и борьбы с ересями. Повсеместно открываются школы, где преподаются азы свободных искусств и изучаются труды римских авторов – поэтов, историков, риториков, философов, математиков, архитекторов и т.д. Однако интерес к знанию в широком смысле слова довольно быстро перерос свои первоначальные сугубо утилитарные границы. Уже в первой половине IX века для многих каролингских эрудитов широкая образованность и связанная с ней творческая активность становятся самостоятельной ценностью. Впрочем, дело не ограничивалось только учеными-эрудитами. В пределах каролингского мира сформировалась довольно обширная социальная группа – из числа монахов, священников и мирян, – осознававшая важность образования и стремившаяся к обладанию знанием в самых разных областях.

Одним из самых убедительных и наглядных проявлений этого процесса можно считать бурный рост числа библиотек практически на всем пространстве империи. Очевидно, что они были призваны удовлетворить устойчивый спрос на книги самого разного содержания. Каковы были общие принципы функционирования книжной культуры в этот период? Как формировались книжные фонды, из каких книг они состояли, в чем распоряжении находились, кто помимо

владельцев имел к ним доступ, наконец, где и как ими можно было пользоваться? Поиску ответов на эти вопросы, актуальные, смею надеяться, не только в рамках проблематики семинара «Люди и тексты», посвящена данная работа.

Полная история каролингских библиотек еще не написана, да и вряд ли это вообще когда-либо удастся сделать, учитывая неизбежно ограниченный круг источников, которыми мы располагаем. С другой стороны, о книжных собраниях VIII – X вв. нам известно не так уж и мало. Прежде всего, благодаря тому, что каролингские монахи и священники время от времени составляли списки известных им книг, а иногда даже снабжали их более или менее пространственными пояснениями¹. Начиная с IX в. такая работа уже не считалась чем-то исключительным. Это стало прямым следствием стремительного увеличения книжных фондов.

Книжные фонды, их пополнение и описание

В каролингский период книжные списки создавались исключительно с целью инвентаризации фондов. Называли их по-разному: *brevis* или *breviarium librorum*, *inventarium librorum*, *adnotatio librorum*, *descriptio librorum*, *abbreviatio*

---

¹ Довольно полную подборку описаний средневековых списков книг подготовили Г. Беккер и Т. Готтлиб: Becker G. *Catalogi bibliothecarum antiqui*. Bonnae, 1885; Gottlieb Th. *Über mittelalterliche Bibliotheken*. Leipzig, 1890 (Nachdruck: Wien, 1955). Одно из лучших изданий каталогов средневековых библиотек, с комментарием, а также обзором вставок и дополнений, выполнил П. Леманн: Lehmann P. *Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz*. Bd. 1. München, 1918 (Nachdruck 1969). Отдельно следует отметить издание списка книг из Мурбаха и критическое переиздание каролингских каталогов из Лорша: Bloch H. *Ein karolingischer Bibliothekskatalog aus Kloster Murbach // Strassburger Festschrift zur 46. Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1901. S. 257-285; Milde W. *Der Bibliothekskatalog des Klosters Murbach aus dem 9. Jahrhundert. Ausgabe und Untersuchung von Beziehungen zu Cassiodors "Institutiones"*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968; Häse A. *Mittelalterliche Bücherverzeichnisse aus Kloster Lorsch. Einleitung, Edition und Kommentar*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002. О средневековых книжных списках как особом типе источников подробнее см.: Derolez A. *Les catalogues de bibliothèques (Typologie des sources du moyen âge occidental. Fasc. 31)*. Brepols, 1979.

librorum и даже genealogia bibliothecae. Иногда их записывали на отдельных листах, в свитках² или в тетрадах³. Но чаще, несомненно, в целях лучшей сохранности, непосредственно в книгах – там, где имелось свободное место. Кодексы выбирались не случайно. Предпочтение отдавалось манускриптам, в которых содержались авторитетные, а потому нередко читаемые сочинения. В Вайсенбурге для этих целей выбрали комментарии Илария на Матфея⁴, в Лорше – схолии св. Максима на труды св. Григория⁵, в Монте Кассино – «О Граде Божиим» Авустина и «Моралии» Григория Великого, в Шартре – *De doctrina christiana*, еще одно сочинение Августина⁶. В Линдисфарне список книг поместили в начале второй части двухтомной Библии⁷, а в Аугсбурге – в конце комментариев Иеронима на Осию и младших пророков⁸. Иногда это делалось задним числом, по памяти, на которую не всегда можно было положиться⁹.

С IX в. книжные списки становятся полноправной частью монастырских хроник. Благодаря этому мы знаем о сочинениях, которые можно было найти в библиотеках Сен-

---

² Использование свитков все же оставалось исключением. Тем не менее, некоторые лучшие каролингские каталоги, например, из Райхенау или Мурбаха, имели именно такой вид.

³ Например, в Санкт-Галлене во второй половине IX – начале X вв. было составлено два довольно пространных *adnotatio librorum*, которые занимали по несколько десятков страниц. Поначалу они существовали в виде отдельных тетрадей и лишь позднее были подшиты в другие кодексы. Например, в кодекс с экзегетическими и дидактическими сочинениями Алкуина (St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex 267. P. 3-32) или в кодекс с капитуляриями и варварскими правдами (St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex 728. P. 4-21). Оба списка книг несут на себе следы правки и дополнений.

⁴ Becker G. Op. cit. P. 37.

⁵ Becker G. Op. cit. P. 41.

⁶ Becker G. Op. cit. P. 144.

⁷ Becker G. Op. cit. P. 172.

⁸ Becker G. Op. cit. P. 137.

⁹ Один из составителей хроники Фонтанельского монастыря называет лишь часть книг из собрания аббата Ансегиза (823-833 гг.), ссылаясь на то, что названия многих других попросту не помнит. См.: *Gesta Ansgisi abbatis: alios plurimos (libros), quorum nunc nomina non occurrunt memoriae (Gesta abbatum Fontanellensium // MGH. SS. T.2. P. 297).*

Рикье, Санкт-Галлена и Сен-Вандрийя¹⁰. В ряде случаев удастся более или менее точно определить момент появления в собрании того или иного манускрипта, поскольку авторы хроник иногда упоминают о времени поступления в монастырские фонды частных коллекций аббатов и других дарителей.

Книги обладали не столько культурной, сколько материальной ценностью. Они начинают упоминаться в завещаниях королей и знати. Именно там сохранилась уникальная информация, например, о великолепном собрании графа Эверхарда Фриульского, разделенном между наследниками в 837 г.¹¹ Некоторое количество сведений по интересующей нас теме содержится в письмах каролингских эрудитов к своим ученикам, друзьям и коллегам.

В IX – X вв. быстрее всего росли монастырские библиотеки. Лучшие собрания нередко насчитывали сотни манускриптов. Судя по сохранившимся описаниям, в Райхенау в 822 году имелось 415 книг, в Сен-Рикье в 831 году было 243 книги. Во второй половине IX столетия в Санкт-Галлене насчитывалось не меньше 428 книг, в Лорше – 590, а в вюрцбургском монастыре св. Сальватора, по крайней мере, 209 книг. В X веке в Боббио и Санкт-Эммерамме хранилось, соответственно, 666 и 513 книг. К сожалению, мы знаем довольно мало, а иногда почти ничего о библиотеках таких важнейших каролингских аббатств, как Флёри, Ферьер, Сен-Дени, Сен-Мартен-де-Тур, Сен-Реми, Корби, Фульда и многие другие¹². Но их фонды вряд ли сильно уступали собрани-

---

¹⁰ Becker G. Op. cit. P. 1, 24, 54.

¹¹ Becker G. Op. cit. P. 29.

¹² За последние сто лет было предпринято несколько небезуспешные попыток реконструкции хотя бы части исчезнувших книжных фондов ведущих каролингских аббатств. Благодаря этой работе сегодня многие рукописи идентифицированы и описаны, установлено место и время их создания. См.: Rand E.K. A Survey of the Manuscripts of Tours. 2 Vol. Cambridge, 1929; Lehmann P. Die alte Klosterbibliothek Fulda und ihre Bedeutung // Lehmann P. Erforschungen des Mittelalters. Bd.1. Stuttgart, 1941/1959. S. 213-231; Bischoff B. Die Abtei Lorsch im Spiegel ihrer Handschriften. Lorsch, 1989; Bischoff B. Die süddeutschen Schreibschulen und Bibliotheken in der Karolingerzeit. Bd.1-2. Wiesbaden, 1974, 1980; Bischoff B. Hadoard und die Klassikerhandschriften aus Corbie // Bischoff

ям других крупных монастырей и, скорее всего, не очень существенно отличались от них по составу.

В реальности, однако, рукописей было гораздо больше. На это косвенно указывают различные описания одних и тех же собраний, например, Лорша, Санкт-Галлена, Санкт-Эммерамма или Райхенау. С одной стороны, в них имеются разночтения. С другой, сам факт появления новых *descriptio* с небольшой разницей во времени указывал на то, что представление об истинных размерах библиотечных фондов было весьма приблизительным – чем больше они становились, тем хуже их знали. Кроме того, далеко не все манускрипты, происхождение которых сегодня точно установлено, упомянуты в каталогах их родных монастырей.

Епископские и церковные библиотеки начали формироваться позже монастырских и существенно уступали последним. В IX в. в Кельне насчитывалось 39 книг, в Вайсенбурге 71 книга, в Пассау 40, а в Овьедо 42 книги. В Реймсе, исключительно благодаря заслугам архиепископа Гинкмара, их было около сотни. В последующие два столетия ситуация мало изменилась. В Зальцбурге имелось всего 14 книг, в Аугсбурге – 50, в Линдисфарне – 52, в Кремоне – 95 книг.

Книгами владели не только представители духовенства или церковные корпорации. Довольно большие собрания, порой насчитывавшие несколько десятков манускриптов, имелись при королевских дворах¹³ и даже у отдельных светских аристократов¹⁴.

B. *Mittelalterliche Studien*. Bd.1. Stuttgart, 1966. S. 277-285; Butzmann H. *Die Weissenburger Handschriften*. Frankfurt am Main, 1964; Milde W. *Der Bibliothekskatalog des Klosters Murbach aus dem 9. Jahrhundert. Ausgabe und Beziehung zu Cassiodors Institutiones*. Heidelberg, 1968; Contreni J.J. *The Cathedral School of Laon from 850 to 930. Its Manuscripts and Masters*. München, 1978; Mostert M. *The Library of Fleury: A Provisional List of Manuscripts*. *Middleleeuwse Studies en Bronnen* 3. Hilversum, 1989; Nebbiai-Dalla G.D. *La bibliothèque de Saint-Denis en France du IX-e au XVIII-e siècle*. Paris, 1985; *L'Ecole carolingienne d'Auxerre. De Murethach à Remi (830 – 908)* / ed. D. Iogna-Prat, C. Jeudy et G. Lobrichon. Paris, 1991.

¹³ Bischoff B. *Die Hofbibliothek Karls des Grossen // Karl der Grosse ... Bd. 2*. S. 42-62; McKitterick R. *Charles the Bald (823-877) and his library: the*

Чтобы пользоваться книгой, надо было знать, имеется ли она в собрании и где именно ее следует искать. Найти нужное сочинение среди двух-трех десятков рукописей, по-видимому, не составляло особого труда. Совсем другое дело, если их оказывалось несколько сотен, да еще разные сочинения переплетались вместе под одной обложкой. Чем больше манускриптов поступало в библиотеки, тем острее вставала проблема систематизации фондов. Первые и довольно успешные попытки такого рода были предприняты уже в первые десятилетия IX в. Раньше других эту работу провели в монастыре Райхенау. В его каталогах книги разделены по темам, а в тех случаях, когда это удается сделать, по авторам. Здесь встречаются такие подразделы как *De libris canonum*, *De regulis*, *De libris homeliarum*, *De passionibus sanctorum*, *De libris glossarum*, *De opusculis Eusebii episcopi*, *De libris Iosephi*, *De opusculis Orosii presbyteri*, *De libris Bedae presbyteri* и другие. Составители различали также текст сочинения (*liber*) и количество томов, которым оно представлено (*volumen*, *codex*)¹⁵. Иногда давалось описание содержания компилятивных кодексов, хотя это и не являлось общим правилом¹⁶.

---

patronage of learning // McKitterick R. *The Frankish Kings and Culture in the Early Middle Ages*. Adelshot, 1995. V (P. 28-47); Bischoff B. *Bücher am Hofe Ludwigs des Deutschen und die Privatbibliothek des Kanzlers Grimalt* // Bischoff B. *Mittelalterliche Studien*. Bd.3. Stuttgart, 1981. S. 187-212.

¹⁴ Riché P. *Les bibliothèques de trois aristocrates laics carolingiens* // MA. № 69. P. 87-104.

¹⁵ Например, *metra Vergilii Maronis in vol. I; Historiae antiquitatum Iosephi lib XI in codice I; Vita et gesta Karoli imperatoris Augusti volumen*. Подробнее см.: Becker G., *Op. cit.* P. 4-13.

¹⁶ Например, Регинберт, монах из Райхенау, детально описал структуру кодексов, подаренных им монастырской библиотеке. Вот содержание одной из книг: *In tertio libro habentur chronica Eusebii Caesariensis episcopi et Hieronymi presbyteri et Prosperi. Et chronica Cassiodori Senatoris, et chronica Iordanis episcopi et chronica Melliti. Et chronica Bedae presb. et chronica excerpta Isidori episcopi et chronica brevis. Deinde notarum Plinii Secundi lib. I et notarum Isidori ep. lib. I et notarum de naturis rerum Bedae presb. liber excerptus ex diversis lib. I et epistolae Victoris et Dionysii de ratione cycli paschalis. Et de cyclis decennovalibus cycli XXVIII. Et versus diversi de septem diebus et mensibus et XII signis vocabulis. Et martyrologium per anni circulum. Et in aetate de diversis numeris et figuris*. Подробнее см.: Becker G. *Op. cit.* P. 19-24.

Впрочем, не все материалы систематизированы даже по заявленным параметрам. Например, пять книг «Иудейской войны» Иосифа Флавия стоят особняком, хотя в каталоге имеется самостоятельный список *De libris Iosephi*¹⁷.

Схожий порядок рубрик с более или менее подробными описаниями отдельных кодексов встречается в каталогах Сен-Рикье, Овьедо, Боббио, Лорша, Мурбаха и Санкт-Галлена. Однако большинство книжных списков IX-X вв., в том числе составленных при дворе, представляют собой простое перечисление названий отдельных произведений, расположенных вне всякого порядка. В лучшем случае они сгруппированы по именам прежних или нынешних владельцев.

Книжные собрания формировались разными путями. Поскольку книги являлись материальной ценностью, их завещали, дарили или передавали по наследству наряду с другими материальными ресурсами. Вручение книги (как правило, Библии) королю монахами той или иной обители стало в IX в. расхожим сюжетом каролингской книжной миниатюры¹⁸. В свою очередь, правители нередко жаловали аббатствам дорогие и роскошно украшенные кодексы, а также выделяли им материальную помощь для поддержания фондов в надлежащем состоянии. Например, Карл Великий подарил монастырю Сен-Дени лес, чтобы братья имели возможность сделать новые кожаные переплеты для своих манускриптов¹⁹.

Аббаты Фонтанельского монастыря пожертвовали своей обители десятки книг, что соответствующим образом было зафиксировано в монастырской хронике²⁰. Аналогич-

---

¹⁷ Becker G. Op. cit. P. 1-2.

¹⁸ Например, в так называемой Библии Вивьена граф-аббат монастыря св. Мартина в Туре Вивьен вручает роскошный кодекс Карлу Лысому: Paris, BN. lat. 1, fol. 423r.

¹⁹ DK 87 (Dec. 774) // MGH DD Karolinorum. T. 1. P. 126: Haec omnia superius dicta cum omni integritate et soliditate sua, sicut usque nunc a fisco nostro cognoscuntur esse possessa, cum utriusque sexus genera feraminum cervorum capreolorum, ex quorum coriis libros ipsius sacri loci cooperiendos ordinamus, necnon etiam ex supradicta venatione infirmorum fratrum corpora ad tempus reficienda, reparanda et roboranda constituimus.

²⁰ Gesta abbatum Fontanellensium., P. 287 (Gesta Wandonis), 292 (Gesta Gervoldi), 295-297 (Gesta Ansgisi).

ным образом поступали аббаты и монахи Санкт-Галлена²¹, Боббио²² и Санкт-Эммерамма²³. Подобная практика была так же широко распространена в среде белого духовенства. Архиепископ Гинкмар передал Реймской церкви свое внушительное книжное собрание²⁴. Хорепископ Мадальвин завещал свои книги церкви в Пассау, диакон Ландо – монастырю св. Марии Альбанеты, а некий священник Вальгарий – монастырю в Сизуене²⁵. Персональная библиотека пресвитера Хейльрада, наглядно отражающая его профессиональные обязанности, после его смерти отошла Лоршскому монастырю²⁶.

Если в монастыре или при церковной кафедре имелись скриптории, то по крайней мере часть его продукции оставалась на месте, причем аббат или епископ держали это на особом контроле, по мере необходимости инициируя создание новых копий²⁷. Различные скриптории находились в постоянном контакте друг с другом, обмениваясь не только рукописями, но и писцами²⁸.

Нередко книги переписывались для собственного пользования. Именно таким путем Регинберт, монах и скриб из Райхенау, один из самых известных библиофилов каролингского времени, обзавелся собранием в несколько десятков томов, которые позднее пожаловал родному монасты-

---

²¹ St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex 267. P. 25: Hos libros patravit Grimoldus; P. 30: Istos autem libros Grimaldus de suo dedit ad sanctum Gallum.

²² Becker G. Op. cit. P. 499.

²³ Becker G. Op. cit. P. 130-131.

²⁴ Devisse J. Hincmar, archeveque de Reims, 845-882. Geneve, 1976. P. 955.

²⁵ Becker G. Op. cit. P. 60-61, 132.

²⁶ Häse A. Op. cit. S. 347-357.

²⁷ St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex 267. P. 28: Hos vero libros ... Hartmotus ... fecit conscribi. Об этом сообщается и в монастырской хронике: Ratperti casus S. Galli: Librorum etiam non parvam copiam sub eodem abbate [Grimaldo] Hartmotus composuit, quorum nomina haec esse scias (MGH. SS. T.2. P.70); "Isti libri qui subsequuntur scripti sunt in coenobio Sindleotes-Awa postquam Erlebaldo abbati fuit hoc monasterium commendatum" (Becker G. Op. cit. P.13).

²⁸ Например, см.: Vezin J. Les relations entre Saint-Denis et d'autre scriptoria pendant le haut moyen âge // The role of the book in medieval culture. T. 1. Brepols-Turnhout, 1986. P. 17-39.

рю²⁹. Хорошо известна деятельность Лупа Ферьерского, который лично переписал десятки рукописей для себя и своих учеников³⁰.

Впрочем, создание личной библиотеки не являлось для монахов делом первой необходимости. Напротив, те представители каролингского клира, что плотно работали с паствой, непременно старались обзавестись соответствующей «рабочей» литературой – евангелиями, гомилиями, антифонариями, псалтырью, сборниками проповедей, житиями святых, пенитенциалиями, постановлениями церковных синодов и т.д., причем стремились иметь эти книги в нескольких экземплярах. Чаще всего их изготавливали на заказ в многочисленных монастырских или епископских скрипториях. К услугам переписчиков нередко прибегали не только люди церкви, но и миряне. По крайней мере часть книг из собрания Эверхарда Фриульского наверняка была изготовлена на заказ. Сохранившиеся свидетельства говорят о том, что это не было чем-то исключительным. Во второй половине IX в. в одном из луарских скрипториев некий копиист Хаимо переписал для графа Конрада «Историю Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, о чем сам же упомянул в посвящении³¹.

Если приобретение рукописи оказывалось не по карману, ее можно было получить во временное пользование. Такая практика была характерна, прежде всего, для церковных библиотек и нашла свое отражение в разного рода книжных инвентарях. Например, один из кельнских епископов выдал своей сестре евангелие, брату первую часть комментариев Григория Великого на книгу Иова, а племяннику антифонарий. Другие люди из его окружения также не остались без внимания: некий Возон получил sacramентарий с

---

²⁹ «Incipit brevis librorum quos ego Reginbertus indignus monachus atque scriba in insula coenobii vocabulo Sindleo zcs Auaa sub dominatu Waldonis, Heitonis, Erelebaldi et Ruadhelmi abbatum, eorum permissu de meo gratu scripsi aut scribere feci, vel donatione amicorum suscepi» (Becker G. Op. cit. P. 19).

³⁰ Garièpy R.J. Lupus of Ferrière: Carolingian scribe and text critic // *Medieval Studies* 30 (1968) P. 90-105.

³¹ Paris, BN lat 5716, fol. 1r: Haimus monachus hoc volumen historiarum Alexandri Magni in libris VIII domno Chuinrado illustrissimo comiti dedit.

лекционарием, Балдрик – Притчи Соломона, Осман – книгу Проспера о деяниях и созерцательности, Снебрат – миссал с лекционарием и житиями святых отцов, Ратхей – лекционарий с евангелиями, Фолкар – антифонарий, Энгильхельм – миссал. Любопытно, что в круг читателей, помимо сестры епископа, входили и другие женщины: некая Хильдсвинда получила от него миссал с лекционарием, а супруга Веринбальда – Книгу Царств. В распоряжении самого епископа (*ad suum ministerium*) находились евангелия, написанные серебряными чернилами и украшенные золотом и драгоценными камнями, сакраментарий Григория, написанный золотом, и гомилиарий, доставшийся ему из книжного собрания некоего Ландольфа³².

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Вайсенбурге в конце IX в. Епископ Анно выдал аббату Гебехарду лекционарий, пресвитеру Эмихону – сочинение Рабана Мавра с мартирологом, а двум господам Лиутгардам – по псалтыри. Себе оставил миссал, книгу по грамматике, постановления римских понтификов, неуказанное сочинение Седулия и некоторые другие книги³³.

Монастырские собрания оставались в целом закрытыми для внешнего мира. К ним имели доступ, прежде всего, монахи конкретного аббатства. Впрочем, некоторые книги время от времени покидали пределы монастыря, поступая в пользование дружественного епископа, пресвитера или настоятеля другой обители, подобно тому, как манускрипты из церковной библиотеки оказывались в распоряжении монахов. Иногда книги на время выдавались и мирянам, тесно связанным с конкретным аббатством.

В VIII-X вв. сотни манускриптов активно циркулировали не только в рамках локальных монашеских или церковных общин, но также на значительно более широком пространстве – по территории всего королевства франков. Порой они преодолевали тысячи километров. С Апеннинского полуострова их привозили итальянские ученые-эрудиты, приглашенные к королевскому двору. Из Испании везли беженцы-готы, спасавшиеся от арабской агрессии. С Британских

---

³² Becker G. Op. cit. P. 35-36.

³³ Becker G. Op. cit. P. 37.

островов переправляли ирландские и англосаксонские миссионеры. В самой Франкии библиотеки крупных монастырей в случае опасности нередко укрывали в других обителях. Так, монахи Санкт-Галлена временно передали свои книги в Райхенау, а братья Сен-Вааста отдали их в Бове³⁴.

Впрочем, происходил и обратный процесс. Соседние обители общими усилиями восстанавливали библиотеку монастыря, разоренного пожаром или набегом. Так, трирское аббатство св. Максимиана было полностью разграблено норманнами в 882 г., а его немалое книжное собрание уничтожено. Однако уже спустя несколько десятилетий в монастырь стали поступать рукописи из различных центров Лотарингии и северной части Западно-Франкского королевства (Мец, Тур, Сент-Аманд, Лаон, Майнц), которые по счастливой случайности избежали разорения. К 1125 г. в библиотеке св. Максимиана насчитывалось уже полторы сотни манускриптов, причем в монастырском скриптории была создана лишь малая их часть³⁵.

Хранение книг. Библиотекари

Библиотеки как массовое культурное явление возникли еще в Античности. Однако в первые столетия Средневековья они практически полностью исчезают с европейского культурного горизонта и возрождаются вновь только в IX в. Потребовалось не одно столетие, чтобы выработались удовлетворительные принципы их функционирования: где и как хранить фонды, которые стремительно увеличивались; как их систематизировать, чтобы быстро отыскать необходимое произведение; где и как работать с книгами; кому и на каких условиях выдавать требуемое сочинение и т.д. В каролингскую эпоху в этом направлении были сделаны только первые шаги. Выше уже говорилось о некоторых принципах систематизации рукописей. Условия хранения книжных собраний долгое время оставались не слишком комфортными. Стройные ряды полок, уставленных книгами в строгом соответствии с определенным рубрикаторм, а также поддержание

---

³⁴ Ekkehardi IV Casus s. Galli, 5 // MGH SS. II. P. 105; Ann. Vedast., 886.

³⁵ Подробнее см.: Knoblich I. Die Bibliothek des Klosters St. Maximin bei Trier bis zum XII Jahrhundert. Trier, 1996.

климат-контроля в хранилище и наличие исчерпывающего каталога в читальной зале – достижения относительно недавнего прошлого. В VIII-X вв. ни в монастырях, ни тем более при епископских кафедрах мы не обнаружим того, что хоть отдаленно можно было бы назвать библиотекой в нынешнем смысле этого слова.

Небольшие книжные собрания числом до нескольких десятков манускриптов, принадлежавшие частным лицам или корпорациям, занимали немного места. Они могли храниться в деревянных сундуках или шкафах-армариумах, а также в небольших каменных нишах где-нибудь в церкви или в зале капитула. Учитывая, что значительная часть книг из кафедральных библиотек выдавалась на сторону, места для оставшихся фондов требовалось еще меньше.

Некоторое представление о том, как могли выглядеть сундуки для хранения книг, дают каролингские миниатюры³⁶. Чаще всего это были невысокие деревянные ящики прямоугольной формы с массивной крышкой, запирающейся на ключ (на рисунках отчетливо видны замочные скважины). Кодексы располагались в них в один ряд корешками вверх. В одном сундуке помещалось примерно пять или шесть книг, так что при случае его можно было легко перевозить с места на место³⁷. На миниатюре Евангелия из Реймса (пер. пол. IX в.) сундук имеет круглую форму и чем-то напоминает современную шляпную коробку. В нем хранятся не кодексы, а свитки. Возможно, круглый сундук для этих целей представлялся более функциональным.

---

³⁶ Разного рода коробки для манускриптов встречаются на миниатюрах, изображающих евангелистов за работой. Как правило, ящики с книгами стоят в ногах у писца, а также под его стулом или попитром: Paris, BN lat. 1141, fol. 3 (Сакраментарий Карла Лысого (?), придворная школа, около 869-870 гг.); Paris, BN lat. 9358, fol. 137v (так называемое Евангелие госпожи Du Fay, Тур, середина IX в.); Paris, BN lat. 17968, fol. 55v (так называемое Евангелие Луазеля, Реймс, первая половина IX в.); Paris, BN lat. 1, fol. 329v (так называемая Библия Вивьена, Тур, 845 г.). Миниатюры опубликованы в кн.: *Trésors carolingiens. Livres manuscrits de Charlemagne à Charles le Chauve*. P., 2007. P. 104, 116, 155, 174.

³⁷ Например, Рабан Мавр упоминает ящики для книг именно в таком контексте: *Scrinia sunt vasa, in quibus servantur libri vel thesauri – De universum XXII, 8 // PL. T. CXI, col. 604.*

Изображение шкафа-армариума отсутствует в каролингских манускриптах, зато встречается в англо-саксонской рукописи VII-VIII вв.³⁸. Двустворчатый шкаф высотой немногим выше человеческого роста имеет пять полок, на которых расположены книги и принадлежности для письма. Любопытно, что манускрипты не стоят, а лежат по две штуки на каждой полке и обращены корешками к зрителю. В армариуме их девять, десятая – в руках у писца.

В шкафах (или больших сундуках) могли храниться десятки книг. Так в «сундуке» (in arca) Адсона, аббата монастыря Монтье-ан-Дер, было обнаружено двадцать три манускрипта (каталог 993 г.). Их владелец отправился в паломничество в Иерусалим и не взял их с собой³⁹. Для крупных монастырских коллекций в несколько сотен томов иногда отводились специальные помещения. Источники называют их *cellula*, что буквально означает «комнатенка» или «крохотная келья»⁴⁰. Но они появились далеко не сразу и были не везде. В IX в. книжные фонды росли стремительно. Очевидно, именно избыточное количество манускриптов в какой-то момент заставило монахов задуматься о том, где и как их хранить.

На знаменитом плане идеального каролингского монастыря эпохи Людовика Благочестивого, составленном в Райхенау ок. 820 г. и попавшем в Санкт-Галлен при аббате Гоцберте (816-837 гг.), предусмотрен не только скрипторий, но и библиотека. По мысли архитекторов, она должна была располагаться непосредственно над скрипторием. Оба помещения пристроены к алтарной части церкви – с северной стены восточного хора. С южной стороны в симметрично расположенной пристройке размещена двухэтажная ризни-

---

³⁸ Так называемый *Codex Amiatinus* хранится сегодня во Флоренции: Firenze, Biblioteca Medicea Laurenziana, *Amiatinus 1*. Миниатюра опубликована в кн.: Bologna G. *Die schönsten Bibeln des Mittelalters. Die kostbarsten abendländischen Kodizes und illuminierten Handschriften*. München, 2006. S. 17.

³⁹ “*Hii sunt libri domni abbatis Adsonis quos in arca eius reperimus postquam ipse Hierosolimam petiit*” (Becker G. *Op. cit.* P. 126).

⁴⁰ Ср.: PL. T. CII, col. 886: *cellula ubi libri reconduntur, repositio librorum*.

ца⁴¹. Непосредственная близость обоих сооружений к алтарю подчеркивает их важное значение для внутренней жизни обители. Однако такое архитектурное решение имело и другое, вполне прагматичное основание. С одной стороны, в окна скриптория, обращенные на северную сторону, никогда не проникали солнечные лучи, и таким образом в помещении, где работали переписчики, удавалось добиться равномерного и мягкого естественного освещения. С другой – библиотека располагалась напротив дома аббата и, следовательно, все время находилась под его непосредственным наблюдением.

В небольших монастырях рукописи хранились довольно небрежно и складировались как попало в самых неподходящих местах. Там они нередко страдали от сырости и нашествия грызунов. Многие источники IX в. говорят о крайней ветхости подавляющего большинства докаролингских кодексов. Причину их неудовлетворительного состояния, кажется, можно объяснить не столько возрастом, сколько ужасными условиями хранения в течение длительного времени.

Каким образом манускрипты располагались внутри «комнатенок», точно неизвестно. Каролингские *cellulae* до наших дней не дошли, но сохранились помещения более позднего времени. Например, в «библиотеке» цистерцианского аббатства Фларан (Гасконь, сер. XII в.) имелось несколько ниш, но с другой стороны оставалось немало места для шкафов и сундуков. Возможно, также имелись полки. Здесь отсутствуют окна, поэтому комната вряд ли использовалась как скрипторий. Само помещение одной стеной примыкает к монастырской церкви, второй к сокровищнице⁴², третьей к залу капитула. Четвертая стена обращена непо-

---

⁴¹ О плане идеального каролингского монастыря подробнее см.: Хорат Х. Средневековая архитектура аббатства Санкт-Галлен // Культура аббатства Санкт-Галлен... С. 186-188, 196-197; Hecht K. Der St. Gallen Klosterplan. Sigmaringen, 1983.

⁴² Судя по расположению библиотеки, под нее отвели примерно третью часть сокровищницы, разделив два помещения стеной. Такая схема, в целом, характерна для цистерцианских монастырей. См.: Clark J.W. The Care of Books. An Essay on the Development of Libraries and their Fittings, from the earliest times to the end of the Eighteenth Century. Cambridge, 1901. P. 81.

средственно к клуатру. Вероятно, такое расположение армариума представлялось оптимальным. А сама организация внутреннего пространства монастыря, возможно, апеллировала к каролингским традициям.

Впрочем, традиции имели региональную специфику. Выше уже говорилось о санктгалленском плане, который, скорее всего, отражал южно-немецкие реалии. Известно также, что в нейстрийском аббатстве Сен-Вандрий (Фонтанель) при аббате Ансегизе (822 – 833 гг.) для библиотеки и монастырского архива отвели два разных помещения в пространстве обходной галереи. Первое находилось рядом с рефекторием (просматривается явная параллель между представлениями о пище естественной и духовной), второе – строго напротив, непосредственно возле dormitorio⁴³.

Не все манускрипты хранились в одном месте. Книги, предназначенные для богослужения, зачастую держали отдельно – непосредственно в церкви, вместе с одеждой и необходимой утварью⁴⁴. Также учебные книги, явно не являвшиеся раритетными, по всей видимости, не покидали стен монастырской или церковной школы.

К XII в. использование специальных помещений для хранения книг становится обычной практикой. Это нашло свое отражение в изменении владетельных надписей на рукописях и в названии списков книг. Если в IX-X вв. указывалось, что рукопись принадлежит такому-то монастырю, церкви или человеку, то теперь правилом становится использование формулы *liber de armario*.

За сохранность книг в каролингских монастырях отвечал один из братьев. Неизвестно, когда появилась должность «библиотекаря», насколько широко она была распро-

---

⁴³ *Gesta abbatum Fontanellensium*, cap. XIII, 5: *Item ante dormitorium, refectorium et domum illam, quam maiorem nominavimus, porticus honestus cum diversis poggiis aedificari iussit, quibus trabes imposuit ac iuxta mensuram eorumdem tectorum in longum extendit; in medio autem porticus, quae ante dormitorium sita videtur, domum cartarum constituit. Domum vero, qua librorum copia conservaretur, quae Graece pyrgiscos dicitur, ante refectorium collocavit, cuius tegulas ferries clavis configure iussit.*

⁴⁴ Ср. описание книжного собрания Кремонской церкви (984 г.): “*lectionares cum eo qui in capella erat veteris bibliothecae*” (Becker G. *Op. cit.* P. 80).

странена, как точно называлась, да и считались ли вообще подобного рода обязанности какой-то особой должностью. В распоряжении этого человека находились ключи от «комнатки» и сундуков⁴⁵. Он же выдавал необходимые рукописи и составлял списки книг, а также описывал новые поступления от частных жертвователей. Вероятно, иногда обязанности «книжного стража» исполнял руководитель скриптория. Во всяком случае, непосредственное соседство библиотеки и скриптория, предусмотренное на санктгалленском плане, косвенно подтверждает такую возможность. Можно предположить, что первые шаги в плане систематизации книжных собраний делал именно библиотекарь, причем, без указаний со стороны – прежде всего, чтобы самому себе облегчить задачу поиска требуемого манускрипта. Хранитель расставлял книги по авторам или темам, а затем фиксировал это в соответствующих *descriptio* или *inventarium*. По крайней мере, так было в Райхенау, Лорше и Санкт-Галлене, где хранились сотни рукописей. Частные коллекции, пожертвованные монастырю, описывались и хранились отдельно, а не распределялись по уже имеющимся рубрикам⁴⁶.

Заботился ли библиотекарь о подготовке собственной смены или после его смерти аббат простым волевым решением назначал другого монаха ответственным за книжное собрание? Мы не знаем точного ответа – источники хранят молчание на сей счет. Но, скорее всего, в больших монастырях в квалифицированном хранителе имелась насущная потребность. Люди, допущенные к обширной коллекции ману-

---

⁴⁵ Ср.: *Hrabani Mauri Carmina*, 23: *Diceie quid possum de magna laude librorum, Quos sub clave tenes, frater amate, tuo // MGH. Poet. Lat. T. II. P. 187.*

⁴⁶ Например, в санктгалленском каталоге № 267 к списку книг, распределенных по рубрикам, добавлены манускрипты из коллекций аббатов Гримальда и Хартмуга, причем, они выделены особо: P. 25, 28. В рукописи с четырьмя каталогами Лоршского монастыря (*Vatican, Pal. Lat. 1877*) аналогичным образом особняком стоит список книг монаха и королевского архикапеллана Герварда: fol. 33v-34r. Описание небольшой персональной библиотеки пресвитера Хейльрада, о которой говорилось выше и которую можно датировать концом VIII – началом IX века, сохранилось в лоршской рукописи конца того же столетия (*Vatican, Pal. Lat. 175, fol. 66v*). О датировке см.: *Häse A. Op. cit. S. 17.*

скриптов, должны были в ней хорошо ориентироваться, а значит, знакомились с ней заранее. Более того, сохраняли определенный порядок ранжирования книг, установленный предшественниками. Подтверждением этого могут служить записи о новых поступлениях, сделанные другими руками в рубриках старых каталогов, а также составление новых списков книг с учетом прежних описей, что видно, например, в упоминавшемся выше древнейшем каталоге из Санкт-Галлена.

При церквях также имелись люди, которые вели учет книг и отвечали за их сохранность. В каталоге из Пассау (903 г.) упомянуты некие «адвокаты» епископа, в чье ведение были переданы книги из личного собрания хорепископа Мадальвина⁴⁷. Но это не было общим правилом и, самое главное, в церковных библиотеках, в отличие от монастырских, между такими людьми нередко отсутствовала преемственность. При посещении церкви св. Марии (984 г.) кремонский епископ Одельрик обнаружил в сокровищнице большое количество неизвестных ему хартий и книг, посчитал, что они были намеренно утаены «плохими людьми» и повелел составить список всех находок⁴⁸. Вряд ли такого рода истории были чем-то из ряда вон выходящим.

Порядок чтения книг

Книгохранилище, даже если оно представляло собой небольшую келью, предназначалось только для хранения, но не для чтения книг. Во всяком случае, мы не располагаем на сей счет ни одним свидетельством иного рода. В некоторых крупных монастырях для этих целей могли использовать скрипторий, разумеется, только в те часы, когда там не занимались переписыванием. Например, в Санкт-Галлене трое

---

⁴⁷ “Ego Burchardus Patauiensis ecclesie presul et Madalvinus chori episcopus eiusdem sedis quandam conplationem inter nos fecimus et perpetuallyter confirmauimus. Tradidit namque prefatus Madalwinus in manum nostram et in manus aduocatorum nostrorum Ratolfi et Alperici totum apparatusum suum” (Becker G. Op. cit. P. 61).

⁴⁸ “Ego Odelricus divino nutu Cremonensis episcopus, thesaurarium eiusdem ingressus ecclesiae, malorum manibus cartas et libros multos fraudatos inveni” (Becker G. Op. cit. P. 79-80).

монахов в свободное время читали рукописи в скриптории под надзором одного из старших братьев⁴⁹.

С книгами из школьной библиотеки, вероятно, можно было ознакомиться на месте – во время или после завершения занятий. Чаще всего книги читали в пределах клуатра, расположившись непосредственно на каменных скамьях вдоль стены галереи. Иногда для этих целей могли переоборудовать часть помещения, примыкавшего к церкви⁵⁰.

Порядок чтения в каролингских монастырях в целом регламентировался Уставом св. Бенедикта. Между Пасхой и октябрьскими календами монаху позволялось читать между четвертым и шестым часом. От октябрьских календ до Великого поста – до второго часа. Во время Великого поста читать можно с утра до конца третьего часа. Кроме того, в эти дни из библиотеки выдавалась книга для углубленного изучения. По прошествии года монах возвращал манускрипт и сдавал экзамен по прочитанному. Если его знания признавались удовлетворительными, он получал новое сочинение. Если нет – продолжал изучать предыдущее. Такой порядок нашел отражение в составлении погодных бревиариев⁵¹. Но, вероятно, этим дело не ограничивалось. Круг чтения монахов был явно шире и включал в себя не только предписанные, но и необязательные сочинения, к числу которых относились, например, труды по истории. Скорее всего, они выдавались в краткосрочное пользование и потому не попадали в бревиарию. Наконец, как было сказано выше, в распоряжении некоторых монахов и священников, а также светских аристократов имелись личные библиотеки. Вне всяких сомнений, ими пользовались значительно более свободно.

Циркулирование книг внутри монастырской или церковной общины, а также за пределами этих корпораций, разумеется, отслеживалось. Однако этот контроль, кажется, был не слишком эффективным. Книги часто терялись, а то и попросту разворовывались. Чтобы хоть как-то уберечь рукописи от хищений, библиотекари снабжали их владельчески-ми надписями весьма красноречивого содержания. По край-

---

⁴⁹ Ekkehardi IV Casus s. Galli, 3 // MGH. SS. T. II. P. 95.

⁵⁰ Clark J.W. Op. cit. P. 91-99.

⁵¹ Lesne E. Op. cit. P. 795.

ней мере, в пяти лоршских кодексах IX-X вв. встречаются обращения к бережливому читателю, с просьбой вернуть манускрипт обратно в монастырь⁵². А в кодексе с текстом «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, переписанных в Лорше на рубеже VIII/IX вв., содержится указание на то, что он был временно выдан в Фульду и затем благополучно вернулся обратно⁵³. Однако, судя по восторженному комментарию библиотекаря, далеко не все читатели оказывались столь же порядочными.

Нередко манускрипты, однажды покинув стены библиотеки, уже никогда в нее не возвращались. В лоршском каталоге, составленном около 830 г., фигурирует *Vita Karoli imperatoris* Эйнхарда⁵⁴. Однако в трех более поздних списках, написанных между 830-ми и 860-ми гг., ее уже нет. Аналогичная участь постигла сборники стихотворений Теодульфа и Модуина, *Formulae Marculfi*, трактат Лактанция *Divinae Institutiones* и еще двенадцать других лоршских кодексов⁵⁵. В списке книг, предворяющем каролингскую рукопись с трудами бл. Августина, напротив некоторых названий стоят пометы (рука конца IX или X в.), которые говорят о том, что они были похищены неким монахом из Фульды⁵⁶. Любопытно, что прежний владелец или хранитель точно знал, кто это сделал и где нужно искать пропажу. Однако содержание надписи красноречиво указывает на тщетность попыток вернуть ее обратно.

Древнейший каталог из Санкт-Галлена: Правила выдачи и возвращения книг

Выше уже неоднократно упоминался древнейший каталог из Санкт-Галлена. Эта небольшая тетрадь несет на себе следы тщательной работы его составителей. Многочисленные вставки, дополнения, исправления, уточнения и ком-

---

⁵² Reddere Nazario me, lector kare, memento, / Alterius domini ius quia nolo pati (MGH Poetae. T. V. Pt. 2. P. 391).

⁵³ Reddunt, ecce, boni me Salvatoris alumni; / Hinc illis grates, Nazarius, referes (Idibem).

⁵⁴ Häse A. Op. cit. S. 99: *Vita Karoli imperatoris* (Каталог А, № 112).

⁵⁵ Häse A. Op. cit. S. 361.

⁵⁶ München, Bayerische Staatsbibliothek, Clm 8107, fol. 1r: iste et iste et iste sublati sunt a Fuldensi latrone.

ментарии, оставленные несколькими руками второй половины IX в., дают современному исследователю уникальную возможность получить более детальное представление о внутренней жизни одной из лучших каролингских библиотек.

Breviarium librorum de coenobio sancti Galli помещен в кодекс № 728, который с момента создания и по сей день находится в монастырской библиотеке⁵⁷. Кодекс размером 25x15,9 см содержит 109 пергаментных листов, кроме того, в начале и в конце добавлено еще по одному чистому листу. Написан несколькими руками IX в. Он не задумывался изначально как единое целое, но был составлен позднее (вероятно, уже в конце IX в.) из трех отдельных манускриптов. Помимо списка книг (первая часть, Р. 3-22), в него входят королевские капитулярии из т.н. Собрания Ансегиза (вторая часть Р. 23-96), а также Салическая и Рипуарская правды (заключительная часть, Р. 97-220).

Каталог⁵⁸ представляет собой отдельную тетрадь в формате *Quinio*, первая и последняя страницы которого остались чистыми. Основной текст написан одной рукой, довольно аккуратным, хотя и не самым изящным каролингским минускулом середины — начала второй половины IX в. Слова разделены и хорошо читаются.

---

⁵⁷ St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 728. Оригинальная рукопись доступна в электронной библиотеке монастыря Санкт-Галлен (<http://www.e-codices.unifr.ch/de/csg/0728>). Каталог также опубликован в изданиях Г. Беккера и П. Леманна: Becker G. Op. cit. P. 43-53; Lehmann P. Op. cit. S. 66-82. Обстоятельный обзор санктгалленских каталогов подробнее см.: Duft J. Die Handschriften-Katalogisierung in der St Gallen vom 9. bis zum 19. Jahrhundert // Die Handschriften der Stiftsbibliothek St. Gallen / Hg. В.М. von Scarpatetti. St. Gallen, 1983. S. 9-99, здесь S. 9-28.

⁵⁸ От второй половины IX или начала X в. сохранился еще один санктгалленский каталог: St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 267, P. 3-32. Оригинальная рукопись доступна в электронной библиотеке монастыря Санкт-Галлен (<http://www.e-codices.unifr.ch/de/csg/0267>). Каталог представляет собой улучшенную и дополненную версию списка из рукописи № 728, однако полностью лишен маргиналий, вставок и пояснений и содержит только два дополнения внизу последней страницы (Р. 32). Для изучения внутренней жизни библиотеки он мало пригоден, зато дает некоторое представление о состоянии фондов к началу X в.

Первый составитель (рука А) выполнил свою работу очень тщательно. Он рассортировал все книги по рубрикам, несомненно, для более удобного поиска. С большой долей уверенности можно говорить о том, что этот порядок воспроизводил соответствующее расположение книг в армариуме, а также до определенной степени отражал систему приоритетов санктгалленских монахов. Было ли это также заслугой первого составителя или рукописи систематизировал кто-то из его предшественников — неизвестно. Тем не менее, в древнейшем каталоге Санкт-Галлена мы встречаем один из самых обстоятельных и детализированных рубрикаторов каролингского времени, что косвенно указывает на высокий уровень внутренней организации монастырской библиотеки.

Названия отдельных рубрик выведены капитальными буквами и почти всегда написаны красными чернилами. Красной, а также зеленой краской помечены многие заглавные буквы и отдельные слова в титулах книг.

Библиотекарь написал не сплошной текст, но предусмотрительно оставил место в разных рубриках для того, чтобы можно было фиксировать в списке новые поступления. Его последователи именно так и сделали: в течение второй половины IX в. не меньше пяти человек внесли порядка семидесяти дополнений⁵⁹. Количество впечатляет. Однако надо иметь в виду, что на 840 – 880-е годы (время правления аббатов Гримальда и Хартмута) приходится время наивысшего расцвета Санкт-Галлена в каролингский период.

Динамика расширения фондов выглядит следующим образом:

De libris veteris testamenti – 4 (+1, который в момент очередной ревизии находился в школе)

De libris novi testamenti – 1

De libris Beati Gregorii papae – 2

---

⁵⁹ Сегодня известны имена, по крайней мере, трех санктгалленских библиотекарей второй половины IX в. Ок. 860 года за книжное собрание монастыря отвечал Уто, между 867 и 872 годами – Лиутхарт, в начале 890-х – Ноткер Заика. См.: Berschin W. St. Gallen und die Reichenau im Mittelalter – Modell einer lateinischen Literaturlandschaft. Wiesbaden, 1987. S. 6. Первые два человека почти наверняка имели отношение к составлению каталога. Однако точно идентифицировать их среди шести составителей не представляется возможным.

De libris Hieronimi presbiteri – 2 (список трудов св. Иеронима самый обширный; может быть, именно по этой причине дополнений оказалось совсем немного)

De libris sancti Augustini – 10 (добавлены разными руками)

De libris sancti Ambrosii episcopi – 3

De libris Prosperi episcopi – 0

De libris Bedae presbiteri – 2

De libris Ysydori episcopi – 1

Tractatus Origeni – 1

De libris Cassiodori – 0

De libris Eusebii – 0

De libris diversorum auctorum – 0

De libris Alchuini – 0

De regulis sanctorum patrum – 1

De vita sanctorum patrum – 3

De virtutibus seu passionibus sanctorum apostolorum vel martirum – 1 (но это оказалась Historia Frecholfi in vol I grandi)

De legibus – 0

Libri glosarum – 1

Omeliae – 4

Ordo Romanus – 1

Liber astrologiae – 0

После Orthographia etc – 16

После De metris – 8

После De libris grammaticae artis – 5

Перед и после Mappa mundi – 6

Если говорить о конкретных авторах, то лидерство с большим отрывом удерживает св. Августин с десятью трудами⁶⁰. На втором месте св. Амброзий с тремя произведениями. А третьё между собой поделили св. Иероним, Григорий Великий и Беда — каждый получил по два манускрипта. Кроме того, в рубрики книг Ветхого завета и гомилий было

---

⁶⁰ Во второй половине IX века Августин оказался в числе наиболее востребованных писателей не только в Санкт-Галлене, но и в других каролингских монастырях, например, в Лорше: Häse A. Op. cit. S. 137-151 (Каталог Ca), 363.

добавлено по четыре новых кодекса, а еще три дополнили список жизнеописаний святых отцов. В целом, это вполне соответствует консервативному характеру санктгалленской библиотеки с ее акцентом на книги Библии, сочинения Отцов церкви и различных христианских авторов, живших до Беды⁶¹.

Однако подавляющее большинство новых книг (около 35 манускриптов) не вписывалось в старый рубрикатор. Их вносили на свободные места и в заключительную часть каталога, лишь приблизительно ориентируясь на тематику соответствующих разделов.

Дополнения к основному списку дают представление об источниках формирования фондов армариума. Среди недавно поступивших книг имеются не только великолепно исполненные кодексы⁶², но также ветхие и совершенно бесполезные для чтения⁶³. Первые, скорее всего, поступали непосредственно из скриптория, вторые, которых было не так уж мало, раньше принадлежали отдельным монахам и попадали в библиотеку уже после их смерти⁶⁴.

В каролингскую эпоху аббатство обладало одним из самых больших на континенте собраний ирландских рукопи-

---

⁶¹ Ср.: McKitterick R. *The Carolingians and the written word*. Cambridge, 1989. P. 183-184.

⁶² P. 6: VI partes in Job, singulae in singulis voluminibus optimis; P. 11: Item tractatus Origenis super epistolam ad Romanos, volumen optimum; P. 15: Item vita sancti Galli et Otmari nobiliter scripta; Vita sancti Silvestri, Recens et bene est scripta; Vita sancti Martini optime scripta; P. 18: Duo volumina nova sermonum et omeliarum ab adventu Domini usque in pascha etc.

⁶³ P. 7: Item excerptio in Matheum de commentariis Hieronimi, volumina tria: ad nihil utilia; Epistola Hieronimi ad Eustochium in quaternionibus veterimis et falsatis; P. 18: Vita sancti Silvestri et sermones in volumine valde vetusto; P. 19: Vitae partum in volumine vetustissimo; Sermones in volumine Scottico veteri etc.

⁶⁴ Впрочем, братья могли и при жизни дарить книги, которыми владели. Например, так поступил аббат Гримальд, что было отмечено в каталоге конца IX или начала X в.: St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 267, P. 30: Istos autem libros dominus Grimoldus de suo dedit ad sanctum Gallum.

сей⁶⁵. Все они поступили в армариум со стороны. Во всяком случае, сегодня не известно ни одной рукописи, ни одной глоссы, выполненных в ирландском стиле, которые убедительно указывали бы на монастырский скрипторий⁶⁶. В IX в. подавляющее большинство монахов Санкт-Галлена выросли на континентальных стилях письма и, по всей видимости, с трудом разбирали ирландский провинциальный шрифт. К числу таких людей относился и первый составитель книжного списка. Вероятно, он попросил своего помощника и премника (рука В), чтобы тот выписал названия кодексов на отдельной странице. Можно предположить, что этот человек и сам был ирландцем, либо учился читать у ирландских монахов⁶⁷.

Libri scottice scripti предворяют основной каталог (Р. 4) и включают в себя 30 титулов. Можно думать, что в армариуме они также занимали отдельное место. Но некоторые манускрипты все же попали в другие рубрики. Так в списке книг Нового завета упомянуто Евангелие от Иоанна *scottice scripta* (Р. 5)⁶⁸. Среди сочинений Проспера фигурируют два тома *Epigrammata*. Позднейшая маргиналия поясняет, что, по крайней мере, один из них был *scotticum* небольшого размера (Р. 9). Очевидно, первый составитель сумел разобрать назва-

---

⁶⁵ Об ирландской традиции в Санкт-Галлене подробнее см.: Дуфт И. Ирландские монахи и ирландские рукописи в Санкт-Галлене // Культура аббатства Санкт-Галлен ... С. 119-128.

⁶⁶ Bischoff B. *Irische Schreiber im Karolingerreich* // Bischoff B. *Mittelalterliche Studien*. Bd. III. Stuttgart, 1981. S. 39-54.

⁶⁷ Второе предположение кажется более верным. Во всяком случае, почерк библиотекаря В далек от островного типа письма. Это каролингский минускул, хотя и довольно небрежный. Характерной особенностью руки В является частое использование открытого «а».

⁶⁸ Несомненно, речь идет о замечательном кодексе VIII в., выполненном в традиционной кельтской симметричной орнаментальной стилистике: St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 60. Оригинальная рукопись доступна в электронной библиотеке монастыря Санкт-Галлен (<http://www.e-codices.unifr.ch/de/csg/0060>). На сегодняшний день это – единственный манускрипт из ирландского списка, который можно идентифицировать. В библиотеке Санкт-Галлена сохранилось еще три рукописи, написанные до 850 г. ирландским маюскулом и минускулом (Codices № 48, 51 и 904). Однако в каталоге они не упомянуты и, судя по всему, оказались в монастыре уже после его составления.

ния и отделил эти кодексы от прочих ирландских рукописей, рассортировав их по соответствующим рубрикам. Возможно и другое объяснение: ирландский фонд сформировался довольно поздно – в первой половине IX в., а рукописи, упомянутые выше, оказались в монастыре задолго до этого времени и потому попали в иные разделы.

Автор *Libri scottice scripti* несомненно имел прямое отношение к библиотеке. На это указывает не только его осведомленность по поводу ирландских кодексов. Тот же человек внес ряд дополнений и уточнений в основной каталог⁶⁹. К списку книг Ветхого завета он добавил, по крайней мере, три кодекса⁷⁰. На полях списка книг Нового завета обозначил наличие еще одного тома «Деяний апостолов»⁷¹. Также вписал два титула в список трудов Григория Великого и один в список сочинений св. Иеронима, а содержание другого титула прокомментировал⁷².

Вероятно, этот человек занял место монастырского библиотекаря (предположительно около 860 г.) вскоре после смерти своего предшественника, составившего основной каталог. Косвенным аргументом в пользу такого предположения является другая вставка в список книг св. Иеронима. Один из библиотекарей (рука С) вписал хронику Евсевия-Иеронима в остаток строки, предшествующей помете составителя В о наличии в армариуме кодекса с письмами Иеронима к Евстохию⁷³.

---

⁶⁹ Ср.: Lehmann P. Op. cit. S. 67.

⁷⁰ P. 5: Item Job, Tobias, Judith, Hester, Ezras, Neemias in volumine I | Item Job, Tobias, Judith, Hester in volumine I | Item Job, Tobias, Judith, Hester in volumine I.

⁷¹ P. 5: Item actus apostolorum et apocalipsis in volumine I.

⁷² P. 6: Regula pastoralis Gregorii volumina III | VI partes in Job, singulae in singulis voluminibus optimis; P. 7: Item dialogues Jheronimi cum Crettobolo volumina II : et in uno eorum sanctus Augustinus de vita Christiana et altercatio synagogue et ecclesiae. | Epistola Hieronimi ad Eustochium in quaternionibus.

⁷³ P. 7 [строка 25]: Item nescio cuius tractatoris eglogae in psalterium in | [строка 26]: quaternionibus (рука А). Chronica Eusebii et Hieronimi volumen I (рука С) | [строка 27]: Epistola Hieronimi ad Eustochium in quaternionibus (рука В).

Во второй половине IX в. в Санкт-Галлен продолжали прибывать выходцы из Ирландии, некоторые приезжали не с пустыми руками. Свидетельством тому служат *Sermones in volumine scottico veteri* (P. 19), добавленные в список позднее.

Рука С не комментировала содержания кодексов и не оставляла маргиналий на полях, но сделала ряд дополнений к основному списку. Помимо хроники Евсевия-Иеронима, ей, скорее всего, принадлежат указания на наличие *Tractatus Origenis super epistolam ad Romanos* (P. 11); *Volumen I Alexandri Magni*; *Expositio Servii in Virgilium, volumen I*; *Excerptum Iustini de Pompeio hystoriographo in volumine I lib. XLIII* (P. 21) и некоторые другие. Аналогичным образом поступили еще два человека (руки E и F), добавившие в каталог больше тридцати названий⁷⁴.

Однако самую большую активность и недюжинное усердие на своем посту проявил другой монах (рука D). На примере его деятельности можно очень хорошо проследить круг обязанностей монастырского библиотекаря.

Прежде всего, он обращает внимание на сохранность отдельных манускриптов. Одни слишком ветхие (*vetus, vetissimus*) и мало понятные (*falsus, mendacium*), а потому бесполезные (*inutile, ad nihil utilia*). У других рассыпался переплет, и потерялись отдельные части (*defectus et disiectus*). У третьих испорчены некоторые листы (*corrupta*) или их невозможно прочитать по какой-то иной причине (*legi non potest*). Кроме того, он ставит соответствующие пометы (*pusillum*) напротив кодексов, имеющих небольшие размеры.

---

⁷⁴ Ср.: Lehmann P. Op. cit. S. 68. Руке E принадлежат многочисленные вставки на заключительных четырех страницах каталога. Например, P. 18: *Sermones Johannis Chrisostomi de diversis rebus in I volumine*; *Duo volumina nova sermonum et omeliarum ab adventu Domini usque in pascha*; *Glosa in Johannem evangelistam*; *De remediis peccatorum et alia collecticia in volumine I*; *Libri ethimologiarum Isidori in sceda I, tamen boni*; *Vita sancti Silvestri et sermons in volumine valde vetusto etc.*

Рука F сделала всего несколько добавлений: P. 9: *Item Augustinus de bono credulitatis et bono naturae et scolia Cyrilli in volumine I*; P. 10: *In cantica canticorum libri V et unus Gregorii in volumine uno*; P. 11: *Item Isidori volumen I hinc inde collectum, cuius principum de scriptoribus est ecclesiasticis*; P. 18: *Quartum usque de adventu Domini.*

Вероятно, это могло быть связано с тем, что книги такого формата легче терялись или их чаще крали.

Во-вторых, он отмечает наличие или отсутствие отдельных томов, указанных в списке. Довольно много книг он не обнаружил вовсе (*hoc non vidi; nunquam vidi*) и решил заняться их поиском, пометив названия соответствующих манускриптов значком R (*Require*). Любопытно, что в подавляющем большинстве случаев не хватает книг, либо поступивших в библиотеку относительно недавно (т.е. после составления основного списка), либо помещенных в разделы *De metris*, *De legibus* и *De libris grammatici artis*. Это были труды по грамматике (Донат, Алкуин) и медицине, сочинения Алкуина, глоссы Валафрида Страбона, комментарии Сервия на Вергилия, поэтические произведения Ювенка и Седулия Скотта, эпиграммы Проспера, капитулярии Людовика Благочестивого и т.д. Словом, все то, что могло пригодиться при изучении латыни, права и естественных наук. Отсутствие этих кодексов косвенно подтверждает потребности братьев в совершенно определенном круге знаний. Напротив, фонды с книгами Библии и трудами отцов церкви почти не потревожены. Отчасти это объясняется плохим состоянием многих рукописей – львиная доля указаний на ветхость, бесполезность и невозможность чтения приходится именно на первую половину списка. Особенно удручающие выглядит коллекция сочинений св. Иеронима (P. 7): восемь кодексов *inutiles*, один *veterrimus et falsatus* и еще один *mendacium*. Также можно предположить, что этой частью книжного собрания пользовались значительно реже. Ирландский фонд и вовсе остается нетронутым.

Собирая необходимые сведения, библиотекарь D опрашивает братьев и убеждается, что о некоторых рукописях в монастыре еще помнят, хотя их давно не держали в руках⁷⁵. Впрочем, с потерей части кодексов он, похоже, смирился. Названия одних он попросту вычеркнул, хотя сначала пометил значком R⁷⁶. Напротив других поставил *nihil est*.

---

⁷⁵ P. 11: *Item de Deo libri III in volumine I : hoc auditum est, non visum.*

⁷⁶ См., например: P. 9: *Ambrosii et Augustini contra hereticos libri II in volumine I : R(equire)*. Название, написанное рукой А, вычеркнуто, несмотря на соответствующую помету на полях, оставленную рукой D. В

Иногда ему удавалось обнаружить искомую книгу, однако далеко не всегда получалось вернуть ее в армариум. Напротив рукописи «Экспозиций св. Колумбана на все псалмы» он написал: «Я видел ее у Руодина, но тот сказал, что это его книга»⁷⁷.

Эти примеры в высшей мере любопытны. Они позволяют понять, как именно книги из библиотеки циркулировали в стенах монастыря и за его пределами в середине – второй половине IX в. Вероятно, понимание того, что надо бы записывать, кому и какую книгу выдали, приходит далеко не сразу. Поначалу библиотекарь все это просто держал в памяти. Если он умирал, не успевая сообщить преемнику об истинной принадлежности книги, обратно ее могли и не вернуть.

Может быть, именно история с Руодином, а также факт растаскивания многих недавно поступивших книг убедили библиотекаря D впредь не полагаться на память. Во всяком случае, он первым начал педантично фиксировать в списке, где в настоящий момент находится та или иная книга. Две были переданы в монастырскую школу, одна в сакрарий⁷⁸. Еще некоторое количество манускриптов числилось за несколькими людьми, так или иначе связанными с монастырем. Среди читателей мы встречаем неких Рорбаха и Вольф-

---

каталоге вычеркнуто еще несколько названий, хотя напротив них нет никаких маргиналий (P. 6: *Regula pastoralis Gregorii, volumina III*; P. 7: *Item in Matheum libri III in volumine I*; *Item excerptum de libris Hieronimi in Esaiam libri XVIII in volumine uno etc.*). Можно предположить, что это сделал тот же человек.

⁷⁷ P. 12: *Expositi sancti Columbani super omnes psalmos volumen I* : require. Ruodinus vidi habere, qui dixit suum esse. Этот Ruodinus hospitarius фигурирует в качестве свидетеля в документах середины 860-х и начала 880-х годов. Вероятно, речь идет либо о представителе влиятельного клана, контролировавшего монастырское фогтство в Тургау и тесно связанного с семьей аббата Гоцберта (816-837 гг.), либо о члене родственной группы, державшей фогтство в Аргенгау и близлежащих областях. Подробнее см.: Dörhmann W. *Die Vögte des Klosters St. Gallen in der Karolingerzeit*. Bohum, 1985. S. 151-157, 212-214.

⁷⁸ P. 5: *Item paralipomenon, Tobias, Judith, Hester in volumine I veteri* : ad scolam; P. 16: *Item excerptum de canonibus volumen I* : ad scolam; P. 10: *Eiusdem (Bedae) martyrologium in volumine I* : ad sacrarium.

кера⁷⁹, а также короля Карла Толстого⁸⁰, его супругу Рихарду⁸¹ и королевского канцлера Лиутварда⁸². С королевским двором именно в этот период установились особенно тесные отношения. В начале декабря 883 года Карл лично в первый и в последний раз посетил монастырь и щедро его одарил. С этим визитом исследователи обычно связывают всплеск литературной активности в Санкт-Галлене: Ноткер Заика написал для императора *Gesta Karoli Magni imperatoris* и посвятил епископу Лиутварду Верчелльскому сборник секвенций, а Ратперт составил первую часть *Casus Sancti Galli*, доведя ее до приезда Карла Толстого в монастырь⁸³. В таком контексте выдача книг из библиотеки аббатства королю и людям из его ближайшего окружения выглядит вполне объяснимо.

Библиотекарю D не откажешь в прагматизме. Рорбаху и в школу он отдал ветхие книги, а в армариуме оставил новые экземпляры тех же произведений. Еще одна заметка, оставленная рукой этого человека, наводит на мысль, что за неподобающее обращение с манускриптом он мог заставить нерадивого читателя изготовить новую рукопись, причем, со стороны последнего возражений не возникало⁸⁴.

Сам факт фиксации имен временных обладателей манускриптов нужно признать значительным шагом вперед в

---

⁷⁹ P. 5: Tobias, Judith, Hester in codice I : ad Rorbach; P. 6: Item (Dialogorum Gregorii papae) vetus I : ad Rorbach; P. 11: Item Isidori volumen I hinc inde collectum, cuius principum de scriptoribus est ecclesiasticis, Vvolfkeri est. Вольфкер фигурирует в качестве свидетеля в документах между 865 и 903 гг. См.: Lehmann P. Op. cit. S. 69. Речь может идти о представителе семьи монастырских фогтов из Аргенгау и, возможно, родственнике Руодина. См.: Dorhmann W. Op.cit. S. 212-214. О Рорбахе ничего неизвестно. Однако можно предполагать, что его статус, скорее всего, был аналогичен положению Руодина и Вольфкера.

⁸⁰ P. 6: In lectiones evangelicas homiliarum XL, volumina III : unum ex his datum est domno Karolo regi.

⁸¹ P. 6: In Ezechielis primam partem homiliae XII in volumine I : habet domna Rickart; P. 7: In Jonam, Naum, Sophoniam et Aggeum libri III in volumine I : habet Rickart.

⁸² P. 7: Epistolarum Hieronimi ad diversos volumina III : duo Liutuuardus habet. P. 14: Vitae patrum minores volumina II : unum habet Liutuuart.

⁸³ Ср.: Berschin W. Op.cit. S. 41-42.

⁸⁴ P. 6: Eaedem (Gregorii papae) homiliae XXII volumine uno : Redditae sunt ad Augiam et patrate sunt novae.

плане организации работы библиотеки. Однако он же указывал и на ее слабые стороны. Не отлажен был не только механизм выдачи книг (вероятно, иногда это могло происходить публично, при свидетелях – именно поэтому библиотекарь D и опрашивал братьев), но и порядок их возвращения. В самом деле, на полях санктгалленского каталога мы не встретим никаких пометок, что выданные рукописи когда-либо вернулись обратно или что поиски других манускриптов (*requirere*) увенчались успехом.

Результаты инспекции библиотекаря D показали, что на момент проверки в армариуме не хватало больше трех десятков книг. Напротив 16-ти названий стоят пометы *require*, *non vidi* и *nihil est*, 4 титула вычеркнуты, 11 манускриптов выданы, о чем составлены соответствующие записи. Еще 11 кодексов не годятся для чтения (*inutilis; legi non potest*), а 7 повреждены или мало понятны (*vetus et falsatus; mendacium; corrupta; defectus et disiectus*). Если к ним добавить рукописи *scottice scripti*, то получится около 80 книг, пользоваться которыми было либо затруднительно, либо вовсе невозможно. Это немало, если учесть, что всего в каталоге перечислено 264 произведения в 395 кодексах.

Почти все, кто заведовал монастырским армариумом, проделывали еще одну работу – уточняли содержание отдельных кодексов, добавляя к их описанию недостающие фрагменты. Иными словами, они не ограничивались только внешним осмотром, но внимательно пролистывали каждый том, зная привычку современников собирать под одной обложкой разные тексты. Такого рода заметок к санктгалленском каталоге немало⁸⁵.

---

⁸⁵ См., например: P. 6: *Item eiusdem (Gregorii papae) liber pastoralis, volumina III : et in uno eorum epistolae Hieronimi; Item eiusdem (Hieronimi) in Hieremiam a capite libri V in volumine I: et Rabani usque in finem; P. 7: Item dialogues Jheronimi cum Crettobolo volumina II: et in uno eorum sanctus Augustinus de vita Christiana et altercatio synagogue et ecclesiae etc.*